

УДК 1751

ИРОНИЧЕСКИЙ ПЕРСПЕКТИВИЗМ И. МАКБЮЭНА В РОМАНЕ «АМСТЕРДАМ»

© Розанов М.А., Рымарь Н.Т.

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

e-mail: rozanovmax11@gmail.com

Понятие перспективизма в искусстве связано с пониманием автора как «активной формирующей энергии, данной <...> в обусловленной ею структуре активного видения героя как целого, в структуре его образа» [1, с. 9]. Обладая избытком видения, автор формирует логику взаимодействия элементов внутренней структуры произведения, вектор развития героя, насыщая изображаемое дополнительными смыслами, возникающими и осмысливаемыми в ходе создания произведения. Таким образом, определим перспективизм как ценностно ориентированную творческую волю автора, определяющую структуру эстетического объекта.

У И. Макьюэна эта воля может быть обусловлена иронически-скептической оценкой стремлений замкнутой на себе личности к социальному успеху, выявляющих нестыковки и противоречия в ее ценностных ориентациях, порождающих иллюзорные представления о себе и реальности [2].

Иронический перспективизм обнаруживается прежде всего в романе «Амстердам», композиционная организация которого создает иронический параллелизм двух сюжетных линий, выстраивающийся вокруг взаимоотношений двух давних приятелей, преуспевающего главного редактора газеты «Джадж» Вернона Холлидея и известного композитора Клайва Линли, работающего в момент начала действия романа над самым главным своим произведением – «Симфонией тысячелетия». Узнав о том, что их общая знакомая умерла, впад перед смертью в слабоумие, главные герои решают застраховать себя от подобной кончины взаимной договоренностью об эвтаназии, которую каждый из друзей поможет осуществить другому в том случае, если заметит в нем симптомы помрачения рассудка. Но по ходу сюжета отношения героев накаляются, и обоюдная обида, недопонимание и случайности приводят к двойному убийству.

Столкнувшись с осознанием возможности внезапной деградации смерти личности, главные герои пытаются защититься от нее. Желание застраховаться от смерти – острый импульс, рождающийся на почве ощущения отсутствия надежной опоры в жизни. И. Макьюэн изображает личность, пытающуюся спастись от тревоги и неуверенности, рассматривает причины возникновения испытываемых ей чувств и специфику отношений человека с миром, этими чувствами обусловленную.

Для преодоления этой тревоги человеку необходимо соотнести свои потребности, желания и личностные качества с авторитетной ценностью. Для Вернона Холлидея и Клайва Линли таковой является карьера. Роман открывает сцена на похоронах Молли Лейн, в которой главные герои предстают предельно преданными своему делу: «Все, что было нужно ему сейчас – тепло, тишина его студии, рояль, недописанная партитура – и закончить. <...> С заметным усилием над собой Вернон отодвинул служебные заботы» [3, с. 4]. Мысли о работе перебивают скорбь по некогда близкому им человеку, и это обнаруживает тот факт, что для Клайва Линли и Вернона Холлидея их дело является ценностью, стоящей выше человеческих взаимоотношений. С этой позицией связана амбициозность главных героев.

Вернон Холлидэй ради признания готов опубликовать компрометирующие министра иностранных дел интимные фотографии и в конечном итоге сместить его с

поста. Однако амбициозность героя раскрывает противоречивый характер его представлений о себе: «Он чувствовал себя значительным и милосердным, возможно, немного жестоким, но по большому счету добродетельным, способным в одиночку противостоять течению, понимающим больше своих современников, знающим, что он фактически определяет судьбу страны и готов нести эту ответственность» [3, с. 101]. Из-за тщеславия герой не видит истинного мотива своих действий. Таким образом, ирония возникает при несовпадении представления о мотивации поступка и того, что действительно движет личностью.

И. Макьюэн подчеркивает мнимость притязаний Вернона Холлидея на роль защитника правды и арбитра следующей яркой деталью: Вернон руководит газетой, которая носит название «Джадж» («Judge»), что переводится как «судья». Однако Вернон не обладает судейской беспристрастностью, находясь в плену своих заблуждений. Примечательно, что в ходе сюжета запущенный героем скандал оборачивается против него самого, и Вернона-судью увольняют из газеты «Джадж». Случайность успеха формирует ошибочное представление о собственных возможностях и приводит его к краху.

Клайв Линли не менее амбициозен – на момент начала действия романа он занят работой над «Симфонией тысячелетия», представляющей ему максимально возвышенным делом. Наверное, задача композитора в таком произведении – объять опыт человечества, но Клайв живет в ином измерении – он оказывается неспособным к элементарному сочувствию: «Его судьба, их судьба, разные дороги. Вот – его дело, и оно не легкое, и он ни у кого не просит помощи» [3, с. 91]. Эту фразу он говорит в сцене его прогулки по Озерному краю в попытке найти вдохновение. Он оказывается очевидцем изнасилования, но мешкает и отказывается от спасения женщины в угоду творческому процессу – из страха потерять настрой на работу и вдохновение: «Мелодия бы не пережила психической суматохи» [3, с. 91]. Поэтому, покидая Озерный край, композитор успешно убегает от своей совести, испытывая волнение не за женщину, а за свое произведение. Таким образом, искусство оказывается ширмой, за которой Клайв Линли скрыл от самого себя свою слабость и неспособность к эмпатии.

Эмпатия проявляется, если субъект осознает ценность другого «Я». Клайв решает не спасать женщину от нападения, поскольку для него человеческое, противопоставляемое миру искусства, предстает несущественным в сравнении с его делом. Трагедия непонимания опирается на неспособность субъекта выйти за границы собственного «Я», очевидно, препятствующую в построении здоровых взаимоотношений. «Я тут тоже слегка напугался. – Он повысил голос, предупреждая сочувственные расспросы. – Наверно, зря» [3, с. 53]. – Клайв Линли не способен не только проявлять эмпатию, но и получать эмоциональную поддержку. Иными словами, композитор испытывает проблемы как с выходом за границы собственного «Я», так и с открытием этих границ даже для своего близкого друга.

Таким образом, И. Макьюэн изображает личность, чьи границы уже ее представления о себе. Не находя опоры внутри себя, главные герои ищут ее вовне, пытаясь заглушить тревогу признанием профессиональной среды. Трагедия такой личности в том, что, отказавшись от самопознания, она лишается внутреннего согласия и ясности стремлений, вследствие чего не может выстроить полноценные здоровые отношения с Другим.

Библиографический список

1. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества / сост. С.Г. Бочаров; текст подгот. Г.С. Бернштейн и Л.В. Дерюгина; примеч. С.С. Аверинцева и С.Г. Бочарова. М.: Искусство, 1979. 424 с.
2. Джумайло О.В. За границами игры: английский постмодернистский роман 1980–2000 // Вопросы литературы. 2007. № 5. С. 7–45.
3. Макьюэн И. Амстердам. М.: Изд-во Э, 2017. 189 с.